

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 338.2: 332.1: 330.4

Khubiev K. A.,
Doctor of Economics, Professor M.V.
Lomonosov Moscow State University, Moscow

Хубиев К. А.,
доктор экономических наук, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Batchaev M. Kh.-K.,
Candidate of Economic Sciences, associate pro-
fessor U. D. Aliev Karachai-Cherkess State
University, Karachaevs

Батчаев М. Х-К.,
кандидат экономических наук, доцент
Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У.Д. Алиева, Карачаевск

Aidinova D. Kh.-M.,
Candidate of Economic Sciences, associate pro-
fessor U. D. Aliev Karachai-Cherkess State
University, Karachaevs

Айдинова Д. Х-М.,
кандидат экономических наук, доцент
Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У.Д. Алиева, Карачаевск

ИСТОЧНИКИ И СТИМУЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Сквозной темой статьи является экономический рост на основе внутренних источников. На основе системного подхода рассмотрен комплекс источников роста от фундаментального, охватывающего перераспределение ресурсов на конкурентной основе до инструментов фискальной и монетарной политики. Особое внимание уделяется анализу источников и динамике капитальных вложений как ключевого фактора роста экономики, и эффективности денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики как основных инструментов экономической политики. Отмечается необходимость перехода к новой модели экономического роста, основанной на стратегии опоры на внутренние источники, в которой технологическому прорыву, энергетической и продовольственной безопасности, в также импортозамещению в ключевых отраслях экономики должно быть уделено повышенное внимание.

Ключевые слова: ВВП, инвестиционный конкурс, электронификация, экономическая политика, факторы роста, инвестиции, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика.

Введение. Социально-экономическая динамика России в последние годы характеризуется противоречивыми трендами. С одной стороны, экономика России находится в стагнационном режиме более двенадцати лет: средние темпы прироста ВВП за этот период составляют около 1%, что более чем в три раза ниже среднемировых показателей. Это явилось основой отставания в области

высоких технологий, сохранения глубоких межрегиональных диспропорций и высокого уровня социально-экономического неравенства среди населения. Коэффициент Джини, по данным ООН составил: в Словакии 23,2, Чехии – 26,2, Индии – 34,2, Финляндии – 27,1, Китае – 37,1, Сербии – 25,0. В России он снизился с 41,2 в 2019 г. до 36,0 в 2021 г. [14]. Несмотря на некоторое снижение, он все

еще показывает высокую степень поляризации населения России, чреватого опасными последствиями в области социальных отношений.

С другой стороны, РФ стала одним из центров трансформационных процессов мирового геополитэкономического пространства, обладая энергоресурсами мирового значения, являясь одним из лидеров в области космических технологий, производства вооружений, атомной энергетики и др.

Экономическое развитие России существенно отстает от ее роли в мировой экономике. Это противоречие ищет и будет так или иначе находить свое разрешение. Диалектическое разрешение этого противоречия означает ее воспроизводство на новом уровне, но не означает ее устранение. Современная экономика России обременена последствиями коронакризиса, обострения мирового соперничества за ресурсы и рынки, продолжением СВО. Все более отчетливые формы принимает конфликт цивилизационного уровня, где России противостоит коалиция развитых стран мира. Выжить в этой ситуации можно только победив в этом глобальном противостоянии. А для этого требуется задействовать все источники экономического роста. Этому посвящена суть данной работы. Среди внутренних источников роста мы выделяем стратегические, краткосрочные, долгосрочные. Большое внимание будет уделено стимулирующему потенциалу, конкретным мерам и инструментам текущей экономической политики.

В краткосрочном периоде на конкурентных условиях следует соединить ресурсы: сырьевые, инфраструктурные, имущественные с человеческим потенциалом предпринимательства самого высокого качества. Без перераспреде-

ния ресурсов здесь не обойтись, поскольку прежние владельцы в течение трех десятилетий более чем убедительно доказали неэффективность их использования кратным отставанием экономики России от средних темпов мирового экономического роста. Но перераспределение ресурсов охватывает очень острую и чувствительную область общественных отношений – отношения собственности. Поэтому оно должно быть осуществлено на основе принципов конкурентности, экономической эффективности и справедливости. Организационно эти принципы могут быть осуществлены путём объявления вовлечённых в предпринимательство значимых ресурсов, инфраструктуры и имущества, включая ранее приватизированные предприятия, в объекты открытых инвестиционных конкурсов. Они должны попасть во владение самых эффективных предпринимателей, которые доказали свою состоятельность за последние десятилетия создав успешные проекты без какого-либо участия в разграблении государственных ресурсов и имущества под названием «приватизация». Если инвестиционные конкурсы будут проиграны прежними владельцами, им возвращаются средства потраченные при приватизации с учетом накопленных инвестиций и амортизации.

Таким образом, исключительно на конкурентных, то есть рыночных условиях ресурсы, имущество и инфраструктура перейдут в эффективное использование и превратятся в мощный внутренний источник роста. Причем добиться этого можно в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде следует провести электронизацию всей российской экономики подобно довоенной индустриализации. Но напряженное текущее время требует начать со срочного созда-

ния внутренних источников роста. Они приобретают значение жизненной важности для российской государственности и ее народов.

Названные стратегические цели роста и развития необходимо осуществлять в рамках реально действующей правительственной политики, которая тоже должна перейти в режим наиболее эффективного функционирования. И здесь тоже разворачивается сложный комплекс проблем, один из вариантов рассмотрения которых включает в себя системный анализ ресурсов современной России и анализ бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики.

1. Системный анализ ресурсов современной России.

Он включает исследование:

- объема и структуры национального богатства страны, включая природные ресурсы, человеческий капитал, производственные фонды и институциональные изменения в экономической системе;

- динамики основных экономических показателей и инвестиций с количественной, качественной и структурной точек зрения.

Объем и структура национального богатства

В структуре национального богатства страны природным ресурсам принадлежит ведущее место. Согласно данным МВФ, чистая стоимость природных ресурсов России в 2023 г. составила 75,7 трлн долл. США; по этому показателю страна занимает первое место в мире. На втором месте находятся США (45,3 трлн долл.), на третьем – Саудовская Аравия с объемом в 34,4 трлн долл. [17]. В России сосредоточено более 25% мировых запасов природного газа, 14% нефти, 17% угля, 32% железных руд, значительная часть запасов цветных, редких и драгоценных металлов [17]. Лесом в

стране покрыта территория, составляющая 22% от мировой «лесной» поверхности.

Почти половину всего совокупного богатства России составляет человеческий капитал – 46%. Это относительно высокий показатель для сырьевой державы, но значительно меньше среднего показателя развитых стран, где этот показатель приближается к отметке в 80%.

И, поэтому закономерно, что большое внимание в последнее время уделяется развитию человеческого капитала (ресурса), поскольку он становится основной движущей силой современного общества. Расходы на образование, подготовку кадров, здравоохранение и другие социальные цели оказывают как прямое, так и косвенное влияние на производительность, повышая качество общественного труда. Соответственно, вложения в «человеческий капитал», как подчеркивается в Послании Президента РФ Федеральному собранию от 29.02.2024 г, должны рассматриваться и дальше как приоритетные в наших государственных программах развития [2].

Индекс человеческого развития в России в 2021 г. составил 0,822. Страна занимает 51-е место среди 189 государств мира и остается в верхней группе стран со средним уровнем человеческого развития.

Основные фонды, столь необходимые для ускоренного роста экономики страны, изношены в среднем на 40,5 % (2022 г.), при этом степень изношенности основных фондов в обрабатывающей промышленности превысила 52%, строительстве – 50%, добыче полезных ископаемых – 60% [3, с. 321]. В таких условиях, когда физический износ основных фондов превышает 2/5 их совокупной величины, нет материальной основы для существенного роста и очевидной становится необходимость инве-

стиционного прорыва.

Институциональные преобразования в России в начале 1990-х годов начались с либерализации цен, плюрализма форм собственности в стране, и на этой основе появления новых предприятий различных организационно-правовых форм. Большое число государственных промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятий было приватизировано и/или преобразовано в акционерные общества различного типа. Интенсивно происходило становление многоукладной рыночно ориентированной экономики; быстрыми темпами зарождались коммерческие банки, кооперативные кредитные учреждения (то есть становление современной двухуровневой банковской системы) и другие финансовые институты рыночного типа. Стал практиковаться лизинг оборудования и техники, были подготовлены к функционированию товарные и фондовые биржи. В сфере реформирования налогообложения изначальными шагами были отмена старых, неэффективных налогов (налог на оборот) и внедрение принципиально новых, таких как налог на добавленную стоимость (НДС), единый социальный налог (ЕСН). Завершающим этапом стало формирование бюджетно-налогового федерализма и принятие Налогового кодекса РФ.

Однако, как ни парадоксально, вопреки ожиданиям и надеждам эти институциональные изменения привели не к росту, а к спаду производства в основных отраслях экономики с катастрофическими последствиями. По спаду производства Россия превзошла США периода Великой депрессии; ВВП в 1998 г. составил, по разным оценкам от 42 до 50% от уровня 1990 г. Инвестиции сократились на 80%, население – более чем на 10 млн человек [9]. Главным ре-

зультатом провала российской экономики 90-х – 00-х годов, по нашему мнению, «...является потеря исторического времени, которая выразилась в глубоком технологическом отставании» [10, с.9].

Динамика основных экономических показателей

Раскрытие структурных особенностей экономики России требует более детальной характеристики выпуска по отдельным отраслям в динамике, в ряде случаев – в натуральных показателях. Динамика промышленного производства в России и его основных отраслей (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) дает нам яркую характеристику типичного сырьевого развития страны. За период с 1993 по 2022 годы практически только добыча полезных ископаемых показала положительный рост, перешагнула отметку в 100%.

Наиболее глубокий спад испытало обрабатывающее производство, в меньшей степени пострадала отрасль добычи полезных ископаемых. Указанная отрасль дала и наибольший прирост, выйдя к 2022 г. на уровень 130% по сравнению с 1992 г. В том же году наша страна по объему добычи нефти (535 млн т) и природного газа (676 млрд куб. м) вышла на 2-е место в мире.

Обрабатывающее производство демонстрировало более скромные результаты, выйдя в 2022 г. на показатель 105%. При этом динамика различных его отраслей характеризовалась противоречивыми трендами. Так, с начала 2000-х годов довольно быстрыми темпами росло производство резиновых и пластмассовых изделий. В 2021 г. объем производства в этой отрасли превысил уровень 1992 г. в 2,75 раза. Ускоренными темпами развивалось производство

электрооборудования, электронного и оптического оборудования, однако кризис 2009 г. существенно повлиял на дальнейшие темпы развития этой отрасли, в результате объем выпуска в ней снизился. Еще одной отраслью, вышедшей на траекторию устойчивого роста, и успешно преодолевшей кризис 2009 г., стала химическая промышленность; объем производства отрасли в 2021 г. превысил уровень 1992 г. более чем в 1,6 раза [12].

Вместе с тем следует отметить крайне низкие темпы роста важнейших отраслей обрабатывающей промышленности – производства машин и оборудования. Эти отрасли являются наиболее высокотехнологическими, поэтому здесь наблюдались скачки как длительного, так и краткосрочного характера. Например, в 2022 г. объем производства в указанной отрасли составил только 94% от уровня 1992 г. Еще одна отрасль, так и не восстановившаяся после трансформационного кризиса – это легкая промышленность (текстильное и швейное производство).

Противоречивое развитие имело место и в сельскохозяйственной сфере. Изначально падение производства в этой отрасли было связано с системными факторами: трансформацией отношений собственности на селе, изменением институциональной структуры экономики, выстраиванием новых хозяйственных связей между деревней и городом. Но с начала 2000-х годов происходит постепенное восстановление отрасли, ускорившееся после 2014 г. В этой связи можно отметить положительное влияние санкций – и ответных контрсанкций – на зерновую отрасль; сегодня Россия является одним из основных поставщиков зерна на мировой рынок, сбор которого составил 157,6 млн т в 2022 г. [4, с. 49].

В сфере животноводства ситуация

оказалась гораздо драматичней. Так, численность крупного рогатого скота сократилась с 60,5 млн. голов в 1986 г. до 28,5 млн голов в 1998 г., и далее до 17,5 млн голов в 2022 г. Поголовье свиней снизилось с 40 млн голов в 1989 г. до 13,7 млн голов в 2004г., после чего начался медленный рост, и в 2022 г. поголовье свиней уже составило 27,6 млн голов. Такая же тенденция была характерна для поголовья овец и коз. Их численность снизилась с 66,3 млн голов в 1983 г. до 14,8 млн голов в 1999 г., затем начался медленный рост, и в 2022 г. поголовье овец и коз составило 21,0 млн. голов [4, с. 60].

Таким образом, на основе проведенного выше анализа можно отметить, что экономическая система России деформирована в своей основе и требует фундаментальных изменений. Системное реформирование требует охвата всех уровней системы: от эффективного соединения личного, вещественного, инфраструктурного факторов на уровне отношений собственности, до существенных изменений в экономической политике.

Объем, динамика и источники инвестиций

Все направления экономической науки отводят инвестициям ключевую роль в развитии национальной экономики и ее составных частей. Российская экономика ощущает острую нехватку внутренних сбережений, как источника инвестиций для обновления и расширения основного капитала, столь необходимого для ускоренного роста.

Динамика инвестиций в экономику страны в последние годы характеризуется небольшим, хотя и явно недостаточным ростом, что является не характерным в условиях кризиса (падение российской экономики в 2022 г. составило 2,2%). Так, темп прироста инвестиций в

основной капитал в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 4,6% и превысил 27,9 трлн руб. в абсолютном выражении [3]. В 2022 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП в процентном отношении составила, по нашим расчетам, 18,2%. По этому показателю Россия уступает Чили (25,4%), Словакии (23,3), Казахстану (24,1), что выглядит не столь уж катастрофическим [16].

Анализ инвестиций с точки зрения источников формирования в первую очередь предполагает анализ динамики и объема амортизационных отчислений, являющихся важнейшим источником финансирования капитальных вложений. В развитых странах мира они до 80% покрывают потребности предприятий в инвестициях, и обеспечивают не только простое, но и в определенной степени расширенное воспроизводство. В России этот показатель значительно ниже и составляет чуть более 50%, при этом основная часть амортизационных отчислений утекает в различные офшоры. Так, по оценкам Н. Арефьева, депутата нижней палаты парламента, с января 1997 г. по февраль 2021 г. было вывезено законным путем в различные офшоры 851 млрд долл. (63 трлн рублей), незаконным путем – 782 млрд долл., или 57 трлн рублей [12]. В этой связи необходимо, во-первых, поставить заслон этому явлению; во-вторых, существенно повысить эффективность амортизационной политики как на государственном уровне, так и на уровне предприятий, путем оптимизации налогообложения и с целью ускорения массового обновления основного капитала.

Российское правительство должно способствовать усилению инвестиционной активности коммерческих банков и других кредитных учреждений долгосрочного характера. Хотя по сравнению

с прошлым годом существенно укрепилась их капитальная база, увеличились объёмы кредитов как юридическим (17,1%), так и физическим лицам (12,9%), объёмы «длинных» кредитных денег, необходимых для реализации крупных инвестиционных проектов национального и регионального масштабов, явно недостаточны (всего лишь 6,9% от общего объема кредитов).

В этих условиях необходимо провести институциональные преобразования в кредитной сфере. Должны быть созданы и эффективно функционировать кредитно-банковские институты долгосрочного кредита, дающие возможность заёмщикам привлекать инвестиционные кредиты для финансирования капиталоемких отраслей, играющих ключевую роль в развитии национальной экономики. Для этих целей можно было бы учредить, например, Банк промышленного развития России (по типу Банка промышленного развития Японии), Национальный банк развития сельского хозяйства и сельских регионов (по типу индийского Национального банка развития сельского хозяйства и сельских территорий) и других институтов, которые занимались бы исключительно предоставлением долгосрочных кредитов приоритетным отраслям экономики. Такие операции требуют специальных приемов и знаний, которыми будут владеть эти институты. Источниками формирования финансовых ресурсов этих учреждений могут быть в основном собственные. Но нельзя исключать, особенно в долгосрочном периоде, и привлеченные средства, включая зарубежные, в том числе в форме долгосрочных облигаций, таких как GDR (Global Depositary Receipts – Глобальные депозитарные расписки), эмитируемые под гарантии Мирового банка, и размещаемые на мировых фон-

довых биржах, а также бюджетные ассигнования.

Правительству России нужно также активнее использовать налоговые рычаги стимулирования инвестиций. Предпринимательскому сектору (особенно в сфере промышленного производства) спектр льгот, предоставляемых в виде «налоговых каникул» и др., должен дополниться применением скидок на развитие пилотных производств, поощрением проектов регионального развития и т.д. В целом льготный налоговый режим в сочетании с другими формами экономического стимулирования содействует росту инвестиций в национальную экономику. Государство, недополучающее средства из-за льгот и скидок, может выиграть в перспективе от расширения налоговой базы, после того как предприятия выйдут на нормальный режим работы и увеличат выпуск продукции.

В таких странах, как Индия и Китай, немалая часть государственных средств выделяется экономике в форме капиталовложений и сопутствующих им затрат (в пятилетних планах они фигурируют в строке «расходы на развитие»). Методологически эти расходы можно разделить на три группы: 1) ассигнования, идущие непосредственно на поддержку «реального» сектора и институтов, осуществляющих содействие экономическому развитию; 2) финансирование специальных проектов и программ, имеющих не только экономическую, но и социальную направленность; 3) вложения в объекты производственной инфраструктуры и ирригацию, прямо или косвенно стимулирующие развитие экономики.

В России тоже было бы целесообразным составление бюджета капиталовложений, что явилось бы дополнительным источником для финансирования ключевых инвестиционных проектов. Источником бюджета капиталовложе-

ний могли бы стать внутренние и внешние займы долгосрочного характера, а также превышения доходов текущего бюджета над расходами. Важно, однако, при этом не попасть в инвестиционную «ловушку», т.е. не допустить не только методологических ошибок, но и практических деформаций. Примером может служить практика СССР, где даже в 1960-1970-е годы, не говоря уже о периоде довоенной индустриализации, соотношение между текущим бюджетом и бюджетом капиталовложений составляло 40:60 (!). Массированные инвестиции в капиталоемкие объекты транспортно-дорожной, нефтегазовой и электроэнергетической инфраструктуры, строительство металлургических заводов и других крупных предприятий способствовали внушительному дисбалансу отраслей и привели к серьезным сбоям в развитии экономики.

Важным источником инвестиционных ресурсов могут стать также прибыли предприятий, остающиеся в их распоряжении после уплаты налогов и других отчислений. Так, во многих западных странах используется практика освобождения от налогов той части прибыли, которая идет на инвестиционные цели. Как правило, она составляет 25% от общего объема прибыли, и служит дополнительным источником для вложений в различные инвестиционные проекты. Такой опыт, как нам представляется, вполне мог бы использоваться и в российской практике (кстати, практиковавшийся у нас в конце 90-х – начале 2000-х годов) с поднятием этой планки до 30-35%.

2. Бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика. Говоря о бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политике следует отметить, что российскому государству удавалось, вплоть до недавнего времени, используя

бюджетные механизмы и денежно-кредитные инструменты, поддерживать спрос в экономике, обеспечивая, таким образом, работой предприятия и компании, и не допуская при этом раскрутки цен. Но, к сожалению, в последнее время мы наблюдаем рост цен и усиление инфляции, что отрицательно сказывается как на доходах физических лиц, так и на инвестиционных потребностях предприятий. В этих условиях денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика должны быть органически встроены и сочетаться с инвестиционной, внешнеэкономической и, особенно, ценовой политикой. В основу ценовой политики, как мы считаем, должно быть положено государственное регулирование, контроль и даже «заморозка» цен на ключевые товары инвестиционно-производственного и продовольственного назначения на определенный срок (например, на 1 год), как это делалось и делается во многих странах в кризисные периоды.

Необходимо продолжить реформы в области налогообложения, и в первую очередь, ввести прогрессивную шкалу подоходного налогообложения с установлением пяти (вместо двух) ставок (от минимального в 0% до максимального в 35%) в зависимости от величины дохода (чем больше доход, тем выше ставка налога). Во-первых, отмена или установление этого налога на низком уровне позволила бы широким слоям населения с невысокими доходами повысить личное потребление и способствовать таким образом росту спроса на продовольственную и промышленную продукцию, что равноценно в данном случае росту производства товаров широкого потребления. Во-вторых, установление высокой прогрессии налогообложения для лиц с высокими доходами скорее подре-

зало бы непроизводительное, чрезмерное и паразитическое их потребление. Бюджет, в свою очередь, получил бы дополнительные финансовые источники, которые можно направить на решение социально-экономических задач. В-третьих, для лиц со средними доходами надо найти такой (оптимальный) уровень налогообложения, чтобы, с одной стороны, не подрывать у них склонности к сбережениям и труду, а с другой – поступления в бюджет не сократились. Таким образом, наши рекомендации обосновываются как экономическими (рост производства) и фискальными (повышение денежных поступлений в бюджет) соображениями, так и принципом социальной справедливости.

Что касается косвенных налогов, изначальный рост которых был обусловлен расширением функций государства и необходимостью стимулировать накопления, а также раздвижением границ товарно-денежного хозяйства, увеличением номенклатуры облагаемых товаров и услуг, то мы выступаем за снижение их ставок. Логика здесь такова: поскольку косвенные налоги сокращают платежеспособный спрос прежде всего социальных слоев с невысокими доходами, они тем самым тормозят производство товаров массового потребления. Правда, инвестиционный спрос может частично рассасываться в самой производственной сфере. Но в конечном счете границы этому процессу ставит личное потребление, которое в немалой мере урезается как раз НДС и акцизами. Рост этих налогов к тому же действует инфляционно, поскольку сопутствующее вздорожание издержек производства переносится на цены. Более того, перекладывание акцизов может в конечном, розничном, звене повышать цены в гораздо большей степени, чем первоначальная величина на-

лога, вследствие распространения мультипликационного эффекта на всю цепочку смежных производственно-торговых связей. В связи с этим, мы предлагаем, во-первых, снизить ставку НДС (прежде всего, максимальную – до 15% и в перспективе – до 10% при нынешней ставке в 20%), во-вторых, проводить группировку товарной номенклатуры в зависимости от потребления различных социальных групп и установления на этой основе более диверсифицированных «норм тарификации» акцизов.

Проводимая Правительством России политика государственных расходов должна быть изменена в сторону повышения ее эффективности. Во-первых, следует отметить, что отношение государственных расходов к ВВП страны является чрезвычайно низким (менее 20%) и соответствует уровню наименее развитых стран. Далее, бюджетные ассигнования на развитие «человеческого капитала» должны быть существенно увеличены, поскольку он становится основной движущей силой современного общества.

Наряду с бюджетно-налоговой политикой действенным инструментом воздействия не только на сферу кредита и денег, но и на экономику в целом, является денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком России. В сжатом виде стратегические цели мегарегулятора включают:

- 1) достижение предсказуемого и низкого уровня инфляции в ближайшем будущем;
- 2) содействие фиксации устойчивых цен, положительно влияющих на экономическое поведение производителей;
- 3) создание эффективного финансового и банковского сектора;
- 4) содействие устойчивому экономическому росту и занятости.

По нашему мнению, основные направления выбраны правильно, но в них отсутствует главное – скоординированная направленность на стимулирование экономического роста.

Во-первых, повышая процентную ставку по своим операциям, Банк России исходит из догматических представлений о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако многочисленные исследования по данной проблематике показывают, что монетарные факторы инфляции не являются основными. Д.М. Кейнс доказал, что предложение дополнительного количества денег в экономике «растекается» на рост спроса на готовые товары и на дополнительные инвестиционные ресурсы (что включает в себя и дополнительную занятость) и нет симметричного роста цен в ответ на рост предложения денег [7]. Теоретически и эмпирически доказано, что попытки подавить инфляцию путем ужесточения количественных ограничений денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с ее сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной конкуренцией. Более того, эти попытки показывают свою контрпродуктивность: вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие, повышение цен даже при данной денежной массе. Нынешняя ключевая ставка в 16% годовых представляется чрезвычайно высокой и должна быть существенно снижена, чтобы оживить деловую активность.

Во-вторых, из теории экономического развития и практики многих стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внут-

ренные источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора и инвестиций в приоритетные направления развития. Обычно в данном случае ценные бумаги правительства и устойчивых предприятий выступают в качестве обеспечения. Россия должна использовать данный инструмент более эффективно.

В-третьих, российскую экономику преследует стагфляция, т.е. ситуация, когда падение производства сочетается с повышением инфляции. Процентные ставки такие высокие, что препятствуют расширению экономической активности производителей. Но самой слабой стороной денежно-кредитной политики Банка России является, по нашему мнению, то, что эта политика не стимулирует предприятия и другие формы бизнеса инвестировать средства в основной капитал и инфраструктуру, в первую очередь из-за высоких ставок. Между тем, согласно фундаментальному выводу, сделанному лауреатом Нобелевской премии по экономике Джеймсом Тобином, с которым мы в принципе согласны, ключевой задачей денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком, должно стать создание благоприятных условий для максимизации инвестиций.

Важно также тщательно проанализировать ситуацию с валютными резервами страны и сформулировать разумную политику в этой области. В условиях неопределенности резервы являются весьма эффективным инструментом снижения рисков, тем более это верно применительно к столь сложной обстановке, в какой сегодня находится мировая экономика. Однако, как считает академик РАН Некипелов А.Д. «...есть все

основания полагать, что в России валютные резервы являются избыточными по объему, и при этом не используются должным образом» [9]. С этим мнением мы согласны и учитывая относительно низкий уровень госдолга полагаем, часть этих средств можно было бы использовать на инвестиционные цели.

Предлагаемые изменения в фискальной и монетарной политике особенно важны для долгосрочных целей модернизации экономики в соответствии с тенденциями новой научно-технологической революции.

Заключение. В связи с вышеизложенным возникает вопрос и о конкретных действиях. Наряду с представленными выше рекомендациями по развитию экономики и повышению эффективности экономической политики, мы предлагаем следующие.

Во-первых, должна быть разработана новая, оригинальная модель перехода экономики к устойчивому росту. Это трудная и важная задача, которая требует много времени и сил ученых, практиков, государственных и предпринимательских структур. Более того, она должна быть согласована и принята не только экспертным сообществом, но и всеми движущими силами общества, что давало бы правительственным органам возможность приступить к активным практическим действиям.

Эта модель должна опираться на стратегию «опоры на собственные силы», хотя в России найдутся сторонники «экспортноориентированного» варианта развития страны (вывоз сырья в массовых объемах). Действительно, есть расчеты (в том числе экспертов из МВФ), которые вроде бы подтверждают довольно тесную корреляцию между экспортом и темпами экономического роста. Однако для такой крупной страны

как Россия, с потенциально огромным внутренним рынком, мощной базой ценных минеральных ресурсов и высоким уровнем развития «человеческого капитала», сугубо экспортный вариант стратегии развития нельзя признать стратегическим в долгосрочном периоде, хотя сказанное отнюдь не исключает целесообразности развития экспортных производств.

Стратегически важно трансформировать экспортно-сырьевые преимущества в технологически-конкурентные преимущества. Акцент должен быть смещен на прорывное развитие высоких технологий при одновременном укреплении энергетической и продовольственной безопасности страны. Попутно отметим, что продовольственная безопасность предполагает не только достижение обеспечения населения основными продуктами питания. Не менее важным представляется укрепление материально-технической базы сельскохозяйственной отрасли поставками сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства. Должны быть восстановлены, расширены и эффективно работать научно-исследовательские Центры селекции и генетики по выведению высоко урожайных сортов (ВУС) семян и племенного животноводства, что позволит отказаться от их импорта. В равной степени это относится и к замещению пестицидов, гербицидов и других сельскохозяйственных препаратов иностранного производства собственными препаратами; все это будет содействовать укреплению не только продовольственной безопасности, но и экономической безопасности страны в целом, а также усилению импортозамещения в ключевых отраслях экономики.

Во-вторых, мы поддерживаем усилия российского правительства по развитию экономики и социальной сферы через реализацию Национальных проектов, Приоритетных программ и создание Региональных институтов развития, которые показывают определенные положительные результаты. Но движение государственных средств, особенно инвестиционных, должно быть строго привязано к конечным натурально-вещественным показателям «под ключ». В этой связи необходимо использование методов планирования (в особенности стратегического). Следует оценить эффективность частичной национализации (за выкуп) отдельных, стратегически важных предприятий и отраслей, которые имеют народнохозяйственное значение, и служить опорой для последующих структурных изменений в экономике. Данное предложение не означает архаичного отката в прошлое. Речь идет, как отмечено в начале статьи, о применении принципов конкурентной эффективности распределения ресурсов через открытые инвестиционные конкурсы. С учетом сочетания принципов государственной важности и справедливости, начать этот процесс следует с базовых отраслей (комплексов) и объектов, попавших под «залоговые аукционы».

И, наконец, для реализации существенных мер по коренной модернизации экономической системы России, деформированной в результате радикальных реформ, требуется политическая воля. Мандат для этого выдан, как мы полагаем, в результате выборов Президента РФ в марте 2024 г.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/
3. Российский статистический ежегодник. 2023. – М., 2023
4. Сельское хозяйство России /статистический сборник. 2023. – М., 2023
5. Айдинова, Д. Х. М. Банковский сектор России и система мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции / Д. Х. М. Айдинова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: Материалы IX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Карачаевск, 23–24 октября 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 105-110. – EDN UFAJST.
6. Батчаев, М. Х. К. Прямые налоги в структуре налоговой системы (на примере развитых стран) / М. Х. К. Батчаев, З. А. Узденова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: Материалы IX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Карачаевск, 23–24 октября 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 36-47. – EDN WEWNSZ.
7. Кейнс. Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., Прогресс., 1978. С.371.
8. Некипелов А.Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях /Доклад на III Московском академическом экономическом форуме «Глобальная трансформация современного общества и цели национального развития России», (МАЭФ-2021), 26-27 мая 2021г.
9. Хубиев, К. А. Надломленный вектор развития российской экономики / К. А. Хубиев, И. М. Теняков // Вопросы политической экономии. – 2022. – № 2. – С. 22-39. – DOI 10.5281/zenodo.6881149. – EDN UKEVVN.
10. Хубиев, К. А. Потенциал развития и факторы торможения российской экономики / К. А. Хубиев, А. Х. Текеева // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: Материалы X всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых в рамках форума молодых экономистов и управленцев «Наука на высоте», Карачаевск, 15–16 октября 2021 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2021. – С. 3-34. – EDN EKAGEF.
11. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SI.POV.GINI&count>
12. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/196621>
13. Новый день. 15 февраля 2021 г. /newdaynews.ru.
14. IMF. International Financial Statistics Yearbook. 2022. –Wash. 2023.
15. Gini index 2023 /countryeconomy.com
16. Capital investment, percent of GDP - Country rankings /TheGlobalEconomy.com
17. <https://topcor.ru/34011-rossija-lidiruet-v-rejtinge-stran-po-zapasam-prirodnih-resursov.html>